

Утреннее солнце, чистое почти до роскоши, пронзило огромный панорамный фасад офиса на верхнем этаже, заставив дорогой мраморный пол сиять, словно зеркало.

Хо Чжао сидел за массивным столом из черного дерева, глубоко утонув в эргономичном кожаном кресле. Его пальцы лениво постукивали по тонкой папке с документами, которую принесли всего несколько минут назад.

Ассистент Чэн Фэн замер перед столом, затаив дыхание и слегка склонив голову в ожидании указаний. Он только что стал свидетелем того, как господин Хо просмотрел отчет о простом студенте университета менее чем за три минуты.

Солнечный свет очертил фигуру Хо Чжао ослепительным золотым контуром, однако это сияние странным образом не могло разогнать глубокий, врожденный холод в его глазах. Он напоминал сложный, отлаженный механизм: даже в состоянии полного покоя от него исходило ощущение абсолютного контроля.

Информация в досье была лаконичной, почти сухой:

Имя: Фан Синхэ.

Возраст: 19 лет.

Статус: студент первого курса экономического факультета Университета Цинбэй.

Успеваемость: отличная (первое место на курсе), непрерывное получение университетской стипендии первой степени.

Семья: отец Фан Чжиюань (погиб в результате несчастного случая на стройке, когда сыну было десять лет, вопрос компенсации не был решен должным образом); мать Чжоу Хуэй (постоянной работы нет, слабое здоровье, страдает хроническим ревматизмом).

Адрес: район Чэнси, улица Цзяньшэ, переулок Чуньфэн, дом 37, старый жилой корпус (аренда).

Финансовое положение: нуждается. Основные источники дохода: стипендия и подработки Фан Синхэ.

Последняя подработка: официант в баре Призрак (ночная смена).

— Университет Цинбэй... экономический факультет... — низкий голос Хо Чжао прозвучал в тишине кабинета, с ноткой любопытства повторяя эти слова.

Его взгляд надолго задержался на строках о семейном положении: отец рано умер, мать больна, крайняя нужда. Палец бессознательно скользнул по имени Фан Чжиюань.

В глубине его спокойной, как застывшее озеро, души промелькнуло сложное, неопишное чувство. Было в этом некое понимание: оказывается, такая натура не берется из ниоткуда — это грани, отточенные тяжелой жизнью. Проскользнуло и нечто едва уловимое, то, чего он

сам, возможно, не осознал — жалость. В девятнадцать лет человек должен быть беззаботным, а не нести на себе столь тяжкий груз. Но больше всего в этом было спокойного расчета игрока, который изучил доску и понял слабые места противника.

Фигура заняла свое место, правила игры устанавливал он.

Столь чистая и прозрачная биография напоминала нетронутый лист бумаги, на котором суровая реальность слишком рано оставила свои неизгладимые шрамы. Это идеально объясняло, откуда в Фан Синхэ взялась та холодная стойкость, что так диссонировала с разгульной атмосферой бара Призрак. Он был подобен растению, пробившемуся сквозь трещину в скале или на бесплодной солончаковой почве: дефицит солнца и влаги научил его бдительности, самодисциплине и предельной осторожности.

— Господин Хо, — осторожно начал Чэн Фэн, видя, что начальник молчит, — нужно ли нам собрать более подробную информацию об этом студенте? Например, его связи в университете или точные медицинские карты его матери...

Хо Чжао поднял руку, прерывая его четким и решительным жестом.

— Не нужно, — его голос вновь обрел привычную холодную властность. — Этого достаточно.

Ему не нужны были мелкие детали. Этих базовых сведений хватало, чтобы в голове сложился четкий портрет Фан Синхэ: умная, трудолюбивая, гордая, но придавленная реальностью молодая душа. Теперь Хо Чжао интересовала не статичная информация, а то, как это растение, выросшее в неволе, отреагирует на внезапное внешнее вмешательство.

Он небрежно закрыл папку и отложил ее в сторону, словно вещь, утратившую новизну. Его взгляд устремился в окно, на город, пульсирующий внизу, словно миниатюрная модель. Людские потоки и бесконечная суета — все было как на ладони.

— Чэн Фэн, — произнес Хо Чжао ровным тоном, словно отдавал самое обыденное распоряжение.

— Слушаю вас, господин Хо, — Чэн Фэн тут же выпрямился.

— Найди подходящего человека, который под видом посетителя бара анонимно передаст этому студенту подарок, — Хо Чжао продолжал смотреть в окно, говоря легко и небрежно. — Повод... скажи, что это благодарность за качественное обслуживание прошлой ночью.

Чэн Фэн на мгновение замер, но профессионализм не позволил ему задать лишних вопросов. Он молча ждал деталей.

Хо Чжао помолчал, словно обдумывая что-то, а затем добавил:

— Выбери перьевую ручку из лимитированной коллекции спонсоров искусств от Montblanc. Стилль должен быть сдержанным, подходящим для студента, но ценность... она должна быть такой, чтобы он не смог ее просто проигнорировать.

Лимитированные ручки Montblanc стоят от десятков до сотен тысяч юаней. Для студента, чей месячный бюджет едва превышает тысячу, это огромная сумма. Такой подарок одновременно выглядел приличным жестом благодарности и обладал пугающим, внушительным весом.

Чэн Фэн сразу понял замысел Хо Чжао. Это не просто подарок, это тщательно спланированная проверка. Он быстро перебрал в уме кандидатов и варианты исполнения, после чего почтительно ответил:

— Слушаюсь, господин Хо. Я все понял. Способ передачи и формулировку я тщательно продумаю, чтобы это выглядело достойно и не задело достоинство студента.

Хо Чжао наконец отвел взгляд от окна и посмотрел на ассистента. Его глаза были глубокими, и по ним невозможно было прочесть, доволен он или разгневан.

— Хорошо. Главное — наблюдай за его реакцией. Каким будет его отношение? Удивление, подозрение, отказ или что-то еще? Докладывай немедленно.

Этот первый шаг Хо Чжао про себя назвал прощупыванием почвы. Он хотел увидеть, какой выбор сделает подросток, который, казалось бы, отчаянно нуждается в деньгах, столкнувшись с внезапным богатством. Примет ли он удачу, как большинство людей в нужде, тем самым обнажив свою жажду материальных благ и отсутствие принципов? Или же гордость, бдительность или какая-то внутренняя этика заставят его отказаться от этого обжигающего подарка?

Разные реакции помогут Хо Чжао точнее определить характер Фан Синхэ, его слабости и... это определит, куда и с какой силой он сделает следующий ход.

— Будет исполнено, господин Хо, — Чэн Фэн поклонился, забрал папку с документами и быстро вышел из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

В офисе снова воцарилась абсолютная тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом системы кондиционирования. Хо Чжао снова посмотрел на закрытую папку, и уголки его губ дрогнули в едва заметной, но многозначительной улыбке.

Безмолвная шахматная партия началась. Он был единственным игроком, а Фан Синхэ — выбранным противником, который даже не подозревал, что стал фигурой на доске.

Хо Чжао было очень любопытно, какие ходы сделает эта на вид хрупкая, но полная внутренней стойкости фигура в его игре.

Солнце продолжало ярко светить, и шум города оставался за толстым стеклом. Но здесь, в кабинете на верхнем этаже, невидимая сеть, сплетенная вокруг жизни юноши, уже начала свою работу.

<http://bllate.org/book/19580/1920019>